

*Научная статья**Научная специальность**5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»*

УДК 340.11

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.51>

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© **Шабаета О. А., 2026**Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск, Россия

Установлено, что в современной теории государства и права категория «национальный проект» вышла за рамки узкоотраслевого инструмента бюджетного планирования. Отмечается, что национальный проект функционирует как сложное семиотическое образование, обладающее двойственной природой: он выступает одновременно как правовой знак, фиксирующий конкретные обязательства государства, и как политико-правовой символ, транслирующий ценности и формирующий образ будущего государства. Определено, что понимание этой дуальности необходимо для анализа эффективности коммуникации между государством и обществом. На основе анализа законодательных актов, закрепивших легальное определение национального проекта в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации», и с использованием методологического аппарата юридической семиотики обоснован тезис о том, что национальный проект представляет собой сложный знаково-символический комплекс. Для понимания влияния национального проекта на государство, экономику и социальную структуру, а также выявления противоречий и проблем, возникающих в процессе его реализации, использован метод материалистической диалектики, а также общенаучные (логический, системный, функциональный) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы познания. Выявлены три измерения национального проекта: семантическое (содержание национальных целей), синтаксическое (место в иерархии документов стратегического планирования) и прагматическое (воздействие на граждан, общество, государство и социальные коммуникации между ними). С применением семиотического подхода раскрыта не только инструментальная, но и символическая функция национальных проектов как средств реализации государственной политики и консолидации общества вокруг национальных целей развития. В ходе исследования установлено, что законодательная дефиниция национального проекта, закрепленная в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации», выступает лишь формально-юридическим основанием. С применением семиотического анализа установлено, что глубинные механизмы воздействия национальных проектов на общественные отношения связаны с их ролью в формировании образа государства и конструировании социальной реальности. Доказано, что, помимо инструментальной функции достижения конкретных показателей, национальные проекты выполняют символическую функцию, выражающуюся в репрезентации государственной политики, консолидации общества вокруг национальных целей развития и формировании позитивных правовых ожиданий граждан.

Ключевые слова: национальный проект, семиотика права, знак, символ, стратегическое планирование, национальные цели, юридическая конструкция.

A SEMIOTIC APPROACH TO UNDERSTANDING THE NATIONAL PROJECT: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

© **Shabaeva O. A., 2026**Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk,
Russian Federation

In modern state and law theory, the category of «national project» has expanded beyond the narrow scope of a budget planning tool. A national project functions as a complex semiotic entity with a dual nature: it acts simultaneously as a legal sign, recording the specific obligations of the state, and as a political and legal symbol, conveying values and shaping the image of the future state. Understanding this duality is essential for analyzing the effectiveness of communication between the state and society. Based on an analysis of the legislative acts that enshrined the legal definition of a national project in the Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation” and using the methodological apparatus of legal semiotics, the author substantiates the thesis that a national project is a complex sign-symbolic complex. The fundamental method of cognition is materialistic dialectics. This method involves examining phenomena in their development, interrelationships, and contradictions. This method was used to understand the national project, its impact on the state, economy, and social structure, as well as to identify contradictions and problems arising during

its implementation. Furthermore, the research article utilized general scientific (logical, systemic, and functional) and specific scientific (formal-legal and comparative-legal) research methods aimed at achieving the stated goal and solving the objectives posed in the article. Three dimensions of the national project were identified: semantic (the content of national goals), syntactic (place in the hierarchy of strategic planning documents), and pragmatic (impact on citizens, the state, society, and social communications between them). A semiotic approach allows us to uncover not only the instrumental but also the symbolic function of national projects as means of implementing public policy and consolidating society around national development goals. The study revealed that the legislative definition of a national project, enshrined in the Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation", serves only as a formal legal basis. A semiotic analysis revealed that the underlying mechanisms of national projects' impact on public relations are linked to their role in shaping the image of the state and constructing social reality. It has been proven that, in addition to the instrumental function of achieving specific indicators, national projects perform a symbolic function, expressed in the representation of state policy, the consolidation of society around national development goals, and the formation of positive legal expectations of citizens.

Keywords: national project, semiotics of law, sign, symbol, strategic planning, national goals, legal construction.

Институт национальных проектов за последние годы стал одним из ключевых механизмов реализации государственной политики в Российской Федерации. Принятый в 2024 г. Федеральный закон № 177-ФЗ¹ впервые ввел легальное определение национального проекта в текст Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», придав этой категории формально-юридическое измерение. Однако за пределами нормативного определения остается вопрос о том, что представляет собой национальный проект, каковы его глубинные структуры и механизмы воздействия на общественные отношения.

Ответ на этот вопрос может быть получен с использованием методологии семиотики – науки о знаках и знаковых системах. Как справедливо отмечают К. В. Арановский и С. Д. Князев, «в правовую действительность с реальными для нее последствиями вовлечены, кроме прочего, символы, словесные обозначения, заключенные в текстах и контекстах, с воплощенными в них убеждениями» [1, с. 3–4]. Именно семиотический подход позволяет увидеть в национальном проекте не просто документ стратегического планирования, а сложный знаковый комплекс, транслирующий определенные смыслы и ценности. Цель настоящей статьи состоит в исследовании вопроса применения семиотического подхода к анализу национального проекта как государственно-правовой категории, выявления его знаковой природы и многоуровневой семиотической структуры.

Семиотика права: теоретико-методологические основания исследования. Семиотический

подход к исследованию государственно-правовых явлений имеет глубокие теоретические основания. Как отмечает Н. В. Разуваев, в рамках постклассической парадигмы социально-гуманитарного познания происходит «переориентация всех явлений действительности на человека как на организующий центр, вокруг которого выстраивается действительность» [5, с. 110]. Государство и право предстают в этой перспективе не как объективные данности, а как конструкции, создаваемые в процессе социальных интеракций.

Ключевое значение для настоящего исследования имеет семиотическая модель, предложенная Ч. С. Пирсом и развитая Ч. У. Моррисом, который выделил три измерения знака: семантику (отношение знака к объекту), синтактику (отношение знаков между собой) и прагматику (отношение знака к интерпретатору). Применительно к государственно-правовым явлениям эта трихотомия позволяет, по мнению Н. В. Разуваева, исследовать государство «как знаковую модель, включающую три аспекта: семантический, синтаксический и прагматический» [5, с. 110].

Разрабатывая семиотическую модель образа государства, И. В. Фомин предлагает рассматривать его как «комплексную семиотическую конструкцию, имеющую в роли знакового средства некоторый первичный знак, а в роли объекта – все подобные этому знаку фрагменты действительности (факты)» [9, с. 57]. Такой подход создает методологическую основу для анализа национального проекта как элемента образа государства и самостоятельного знакового образования.

Е. А. Устинова и С. А. Гришкова обращают внимание на то, что «символически-знаковые формы выражения правовой культуры» вклю-

¹ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2024 г. № 177-ФЗ // Гарант : справочная правовая система.

чают в себя не только традиционные геральдические символы, но и «признаки государства как культурно-исторической ценности, обеспечивающей социальную интеграцию личности» [8, с. 532]. Это наблюдение важно для понимания национальных проектов как современных символических форм репрезентации государственной политики.

Обобщение изложенных теоретических позиций позволяет констатировать, что семиотический подход обладает необходимым методологическим ресурсом для исследования национального проекта. Рассмотрение государства и права через призму знаковых систем (Н. В. Разуваев, И. В. Фомин) в сочетании с трихотомией Ч. С. Пирса и Ч. У. Морриса позволяет трактовать национальный проект не только как программно-плановый документ, но и как сложную семиотическую конструкцию в образе государства. Признание за государственной политикой символически-знаковых форм выражения обосновывает возможность исследования национального проекта через категории семантики, синтактики и прагматики. Следовательно, применение семиотического метода является обоснованным шагом для раскрытия сущности национального проекта как современной государственно-правовой категории, выполняющей функцию не только целеполагания, но и социальной интеграции через систему правовых знаков.

Национальный проект по законодательству Российской Федерации: формально-юридический анализ. До 2024 г. понятие национального проекта существовало преимущественно в подзаконных актах и документах стратегического планирования. Так, постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 определяло национальный проект как «проект (программа), направленный на достижение национальных целей и их целевых показателей, определенных Указом Президента Российской Федерации»¹.

Принципиальные изменения произошли с принятием Федерального закона № 177-ФЗ, согласно которому Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» был дополнен ст. 27.1. В соответствии с новой редакцией национальный проект – это документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприя-

тий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений и обеспечивающих достижение национальных целей развития Российской Федерации и их целевых показателей, определенных Президентом РФ, а также иных общественно значимых результатов, задач и их показателей по решениям Президента РФ, уполномоченного Президентом РФ координационного органа².

Законодатель установил также ключевые параметры функционирования национальных проектов: определение национальных проектов и периода их реализации Президентом РФ; включение в состав национальных проектов федеральных проектов; утверждение паспортов национальных проектов уполномоченным координационным органом; регулирование порядка разработки, реализации и завершения национальных проектов Правительством РФ.

Закрепленное в федеральном законе легальное определение позволяет выделить ряд существенных признаков национального проекта: документный характер; комплексность планируемых мероприятий; ориентацию на уникальные результаты; временные и ресурсные ограничения; целевую направленность на достижение национальных целей развития. Рассмотрим данные признаки через призму семиотики права, где национальный проект выступает как сложный юридический знак, кодирующий государственную волю в программу действий.

Во-первых, документный характер национального проекта выступает в роли материального носителя знака (означающего). В соответствии с постановлением Правительства РФ № 1288, основным ключевым документом является паспорт проекта. *Паспорт национального проекта* включает в себя цель национального проекта, сведения о целевых группах национального проекта, общественно значимые результаты и их показатели, в том числе определенные указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»³, с указанием значений показателей по годам реализации, перечень

¹ Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 окт. 2018 г. № 1288 // Собр. законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6947.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. 1) Ст. 3378.

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собр. законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

и общие сведения о федеральных проектах, обеспечивающих достижение общественно значимых результатов и показателей национального проекта, сроки реализации и параметры финансового обеспечения *национального проекта* за весь период его реализации, информацию о кураторе, руководителе и администраторе *национального проекта*, а также иные сведения. С точки зрения семиотики это означает, что без текстовой фиксации воля государства остается некодированной и не может быть транслирована исполнителям; текст паспорта становится первичным источником смысла, обладающим нормативной силой.

Во-вторых, комплексность планируемых мероприятий отражает синтаксическую организацию знака. Национальный проект не существует изолированно, он включает в себя федеральные проекты, образуя иерархическую структуру смыслов. В терминологии юридической семиотики это отношение части и целого, где изменение семантики одного федерального проекта неизбежно влияет на целостность конструкта национального проекта. Такая системность обеспечивает согласованность действий различных ведомств, выступая как единый текст управления.

В-третьих, ориентация на уникальные результаты задает семантическую специфику знака, отличающую проектную деятельность от рутинного бюджетного процесса. Если обычное государственное управление кодируется как поддержание существующего порядка, то национальный проект несет в себе смысл трансформации. Результат здесь выступает как новый смысл, создаваемый в правовой реальности, который должен быть верифицирован через систему ключевых показателей эффективности, служащих количественными маркерами качественного изменения.

В-четвертых, временные и ресурсные ограничения определяют прагматический контекст существования знака. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309¹ устанавливает четкие временные горизонты. В семиотике права время и бюджет выступают как ограничители интерпретации: они задают границы действия знака, влияя на интенсивность восприятия и исполнения предписаний субъектами права. Истечение

срока реализации знаменует собой завершение действия данного конкретного правового кода.

Наконец, в-пятых, целевая направленность на достижение национальных целей развития связывает юридический знак с внеправовым референтом – стратегическим образом будущего государства. Национальный проект становится инструментом перевода абстрактных ценностей (благополучие, суверенитет, технологический прогресс) в конкретные правовые предписания и бюджетные обязательства.

На основе вышеизложенного национальный проект в государственно-правовом поле представляет собой не просто план действий, а сложный семиотический конструкт, обеспечивающий трансляцию стратегической воли высшего политического руководства в систему исполнительных действий, где каждый признак выполняет функцию обеспечения однозначности кодирования и эффективности декодирования смыслов на всех уровнях власти.

Семиотическая структура национального проекта. Применение семиотического подхода к анализу национального проекта позволяет выявить его многоуровневую знаковую природу. Для глубокого анализа национального проекта целесообразно обратиться к классической семиотической модели, разработанной Ч. У. Моррисом. Он, развивая идеи Ч. С. Пирса, предложил рассматривать семиотику как науку о знаках, которая подразделяется на три взаимосвязанных раздела: синтактику, семантику и прагматику [6, с. 45–97].

Применительно к праву синтактика изучает отношения правовых знаков между собой (структура норм, иерархия актов), семантика – отношение знаков к обозначаемым ими объектам действительности (смысл норм, правовые понятия), а прагматика – отношение знаков к интерпретаторам (воздействие права на поведение субъектов, эффективность норм). В контексте настоящего исследования эта модель позволяет деконструировать национальный проект не как статичный документ, а как динамическую знаковую систему, функционирующую в правовом поле.

Рассмотрим структуру национального проекта через три измерения (семантическое, синтаксическое, прагматическое). Семантическое измерение национального проекта раскрывается через его содержание – национальные цели развития. Согласно законодательству, национальные цели определяются Президентом РФ и получают свое выражение в системе целевых

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собр. законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

показателей. В этом измерении национальный проект выступает как знак, обозначающий желаемое состояние общественных отношений. Национальные цели, будучи закрепленными в тексте национального проекта, приобретают характер ориентиров, мотивирующих поведение участников общественных отношений.

Семантика национального проекта раскрывает соотношение знака (текста проекта) и обозначаемого им объекта (реальных социально-экономических процессов). Здесь национальный проект функционирует как носитель смысла, транслирующий стратегические цели государства. Эти цели выступают в роли означаемого, в то время как конкретные мероприятия и федеральные проекты – в роли означающего.

С точки зрения семиотики культуры национальный проект можно рассматривать как текст в рамках государственной семиосферы [3, с. 250]. Он переводит абстрактные идеологические установки (экологическое благополучие, эффективная и конкурентная экономика, технологический прорыв, цифровая трансформация государства) на язык конкретных измеримых величин (продолжительность жизни, прирост производительности труда в экономике, объемы строительства). Однако здесь возникает проблема семантического разрыва: знак (цифра в отчете) не всегда тождественен денотату (реальному качеству жизни). Отметим, что эффективность национального проекта как правового института зависит от точности кодирования смыслов: насколько формализованные индикаторы соответствуют реальным потребностям общества.

Особого внимания заслуживает указание законодателя на «общественно значимые результаты» как компонент национального проекта. Эта категория имеет ярко выраженное семиотическое измерение: результат становится «общественно значимым» не сам по себе, а в силу его интерпретации обществом как такового. Наиболее рельефно данная проблема проявляется при реализации комплексных стратегических инициатив, таких как обеспечение технологического суверенитета. Как отмечается в исследованиях, посвященных развитию цифрового государства, достижение технологического суверенитета сопряжено с преодолением технологического отставания и требует серьезных финансовых затрат, изменения устоявшихся подходов и повышения квалификации кадров [11, с. 63]. Однако в семиотическом контексте важно, чтобы эти объективные усилия были

правильно декодированы обществом. Если граждане интерпретируют затраты на суверенитет как неэффективные издержки, а не как гарантию безопасности и независимости, то формально достигнутый результат не приобретет статуса «общественно значимого». В связи с этим реализация национального проекта напрямую зависит от успешности семиотической трансляции ценности его результатов, где знак «достижение» должен быть прочитан обществом как «благо».

Синтаксическое измерение национального проекта определяется его местом в иерархии документов стратегического планирования и структурой самого документа. Как мы отметили выше, согласно Федеральному закону № 172-ФЗ национальные проекты включают в себя федеральные проекты, обеспечивающие достижение целей, показателей, общественно значимых результатов и решение иных задач национальных проектов и являющиеся структурными элементами государственных программ Российской Федерации. Согласно ст. 3 указанного Закона, национальные проекты являются частью документов стратегического планирования, что определяет их место в знаковой системе государственного управления.

Паспорт национального проекта в данном случае выступает как стандартизированный бланк (знаковая форма), заполнение которого подчинено жестким правилам. Любое отклонение от структуры паспорта (отсутствие целевых индикаторов, сроков, ответственных исполнителей) нарушает синтаксическую целостность документа, делая его юридически и управленчески несостоятельным.

Выстраивается определенная синтактика знаков: национальные цели (высший уровень абстракции); национальные проекты (средний уровень); федеральные проекты (нижний уровень); государственные программы (инструментальный уровень). Каждый последующий уровень конкретизирует предыдущий, при этом знаки всех уровней должны находиться в отношении непротиворечия и взаимной согласованности.

Прагматическое измерение национального проекта связано с его воздействием на граждан, государство, общество и социальные коммуникации между ними. Прагматика национального проекта изучает отношение знака к интерпретатору (органам власти, гражданам, обществу, бизнесу, международному сообществу) и практический эффект от его функционирования.

Национальный проект выступает не просто как документ, а как коммуникативное сообщение, адресованное различным субъектам: органам власти (обязывание к действию), гражданам (информирование о целях и ожидаемых результатах), бизнесу (сигнал о приоритетах государственной политики), международному сообществу (демонстрация векторов развития). Национальный проект – это не просто информация, это императив к действию, подкрепленный бюджетными ресурсами. В этом смысле национальный проект можно рассматривать как инструмент конструирования социальной реальности: закрепляя определенные цели и показатели, он тем самым формирует представления о желаемом будущем и путях его достижения.

Финансирование национальных проектов закреплено в бюджетном законодательстве Российской Федерации через механизмы программно-целевого планирования, бюджетных ассигнований и целевых субсидий. Основные нормы, регулирующие этот процесс, содержатся в главах, посвященных составлению бюджетов, исполнению расходов и межбюджетным трансфертам, обеспечивая выделение средств на конкретные нацпроекты (ст. 170.1, 184 Бюджетного кодекса РФ¹).

Видится, что прагматический эффект знака реализуется через финансовое обеспечение: текст национального проекта трансформируется в бюджетные ассигнования. В семиотическом ключе бюджетные средства выступают не просто экономическим ресурсом, а материализованной волей государства, переводящей декларацию (семантику) в действие (прагматику). Как отмечает Ю. А. Тихомиров, эффективность правового акта напрямую зависит от наличия механизмов его реализации, среди которых финансовое обеспечение является ключевым [7, с. 4–5]. Без ресурсного подкрепления национальный проект оставался бы в поле чистой синтактики – системой внутренних связей норм без выхода на социальную действительность. Бюджетная классификация расходов, коррелирующая с целями национальных проектов, служит тем «коммуникативным каналом», через который государственно-правовой знак оказывает воздействие на адресата (исполнителей и получателей), побуждая к конкретным действиям. В праве прагматика знака тождественна его регулятивной силе, обеспеченной принудительным потенциалом и ресурсной базой государства.

И. Л. Честнов, говоря о теории права, верно обосновывал множественность интерпретаций правовых текстов в прагматике [10, с. 314]. Смысл правового текста не является статичным, а конструируется в процессе его интерпретации субъектами. Так, интерпретация национального проекта различными субъектами различается: для органов власти – это инструмент отчетности и контроля; для граждан (общества) – это гарантия социальных благ (коммуникативный аспект); для бизнеса – это сигнал о приоритетных направлениях инвестирования.

В этой связи онтологическая функция национального проекта заключается в способности государственно-правового языка зафиксировать приоритеты развития, описать их и придать им статус юридически значимой реальности. Хотя традиционно эту функцию называют номинативной (присвоение имен объектам) [2, с. 6], в контексте национального проектирования ее содержание шире. Утверждение паспорта национального проекта – это не просто наименование направления (например, «Семья» или «Эффективная транспортная система»), а акт формирования особой правовой онтологии. Государство через знак «национальный проект» создает новую реальность, в которой определенные социальные блага становятся объектом целевого регулирования и гарантированного обеспечения. Онтологическая функция в прагматическом ключе выступает инструментом легитимации государственной воли: то, что включено в национальный проект, становится частью обязательной повестки для органов власти.

При этом когнитивная функция проявляется в организации и поддержке управленческого мышления субъектов правоприменения. Национальные проекты, будучи сложными знаковыми системами, служат носителями стратегической информации, позволяя удерживать в фокусе внимания масштабные государственные задачи. Достоинство данной знаковой формы заключается в возможности оперировать комплексными объектами управления без излишней детализации на верхнем уровне. Как показывает практика, относительно компактная система знаков (паспорт проекта, ключевые показатели эффективности, дорожные карты) содержит объем управленческой информации, который в текстовой форме нормативного акта занял бы сотни страниц. Это позволяет участникам правоотношений (исполнителям, органам государственного контроля, гражданам)

¹ КонсультантПлюс : справочная правовая система.

быстро считывать целевые установки и концентрировать ресурсы на главном, что является ключевым условием прагматической эффективности права.

В. С. Нерсисянц в своих трудах по общей теории права указывал, что правовые знаки обладают регулятивной функцией, направляя поведение субъектов [4, с. 384]. Национальный проект, будучи государственно-правовой категорией, реализует эту функцию через механизм юридической ответственности. Неисполнение показателей национального проекта влечет за собой не только юридические, управленческие, но и репутационные издержки для органов власти и должностных лиц, что усиливает прагматическую значимость данного знака.

Семиотическая структура национального проекта представляет собой трехуровневую систему. На синтаксическом уровне она обеспечивается нормами ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами, задающими форму и иерархию. На семантическом уровне национальные проекты кодируют национальные цели и ценности, закрепленные в указах Президента РФ. На прагматическом уровне национальные проекты реализуются через бюджетные механизмы и влияют на поведение субъектов права.

Понимание национального проекта через призму семиотики позволяет преодолеть узкий подход к нему как к набору определенных мероприятий. Национальный проект предстает как сложный правовой знак, обеспечивающий коммуникацию между государством и обществом, где точность кодирования целей и прозрачность интерпретации результатов являются залогом легитимности государственной власти.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что семиотический подход открывает новые возможности для понимания национального проекта. Национальный проект предстает не просто как документ стратегического планирования, а как сложный знаково-символический комплекс, функционирующий в трех измерениях: семантическом (содержание национальных целей), синтаксическом (иерархическая структура документов) и прагматическом (воздействие на граждан, государство, общество и социальные коммуникации между ними).

Законодательное закрепление понятия национального проекта в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской

Федерации» создало формально-юридическую основу для его дальнейшего исследования. Однако именно семиотический подход позволяет раскрыть глубинные механизмы воздействия национальных проектов на общественные отношения, выявить их роль в формировании образа государства и конструировании социальной реальности.

Таким образом, национальные проекты выполняют не только инструментальную функцию достижения конкретных показателей, но и важную символическую функцию – реализации государственной политики, консолидации общества вокруг национальных целей развития, формирования позитивных ожиданий граждан. В этом качестве они становятся неотъемлемым элементом современного государственно-правового дискурса, требующим дальнейшего междисциплинарного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арановский К. В., Князев С. Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений : монография. М. : Проспект, 2016. 206 с.
2. Баранов В. М., Исаков В. Б. Словарь правовых символов и знаков. Нижний Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2025. 317 с.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 703 с.
4. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства : учеб. для вузов. М. : Норма, 2021. 560 с.
5. Разуваев Н. В. Государство как правовая конструкция // Правоведение. 2016. № 1. С. 110–121.
6. Семиотика : антология / сост. и общ. ред. Ю. С. Степанов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Акад. проект : Деловая книга, 2001. 701 с.
7. Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4 (148). С. 3–9.
8. Устинова Е. А., Гришкова С. А. Правовая культура общества и ее символически-знаковые формы выражения: при знаки государства как культурно-исторической ценности (с использованием опыта семиотики) // Правовая культура – основа гармоничного развития личности и общества : сб. материалов Междунар. конкурса науч.-творч. работ. М. : Книгодел, 2017. С. 521–536.
9. Фомин И. В. Образ государства: семиотическая модель // Метод. 2018. № 8. С. 47–60.
10. Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб. : Алет-Пресс, 2012. 649 с. EDN QSSDIV.
11. Шабаева О. А. Технологический суверенитет в контексте развития цифрового государства в России // Искусство правоведения. 2025. № 2(14). С. 63–70.

REFERENCES

1. Aranovskij K.V., Knyazev S.D. *Pravlenie prava i pravovoe gosudarstvo v sootnoshenii znakov i znachenij* [The rule of law and the rule-of-law state in the correlation of signs and meanings]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 206 p. (in Russian)
2. Baranov V.M., Isakov V.B. *Slovar pravovykh simvolov i znakov* [Dictionary of legal symbols and signs]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the MVD of Russia Publ., 2025, 317 p. (in Russian)
3. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskustvo-SPB Publ., 2000, 703 p. (in Russian)

4. Nersesyants V.S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state]. Moscow, Norma Publ., 2021, 560 p. (in Russian)

5. Razuvaev N.V. *Gosudarstvo kak pravovaya konstrukciya* [The state as a legal construction]. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 2016, no. 1, pp. 110-121. (in Russian)

6. Stepanov Yu.S. (ed.). *Semiotika: Antologiya* [Semiotics: Anthology]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., Delovaya kniga Publ., 2001, 701 p. (in Russian)

7. Tikhomirov Yu.A. *Effektivnost zakona: ot celi k rezul'tatu* [Effectiveness of law: from goal to result]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2009, no. 4 (148), pp. 3-9. (in Russian)

8. Ustinova E.A., Grishkova S.A. *Pravovaya kultura obshchestva i ee simvolicheski-znakovye formy vyrazheniya: priznaki gosudarstva kak kul'turno-istoricheskoy cennosti (s ispol'zovaniem opyta semiotiki)* [Legal culture of society and its symbolic-sign forms of expression: signs of the state as a cultural-historical value (using the experience of semiotics)]. *Pravovaya kultura – osnova garmonichnogo razvitiya lichnosti i obshchestva* [Legal culture as the basis of harmonious development of personality and society]. Moscow, Knigodel Publ., 2017, pp. 521-536. (in Russian)

9. Fomin I.V. *Obraz gosudarstva: semioticheskaya model* [The image of the state: a semiotic model]. *Metod* [Method]. 2018, no. 8, pp. 47-60. (in Russian)

10. Chestnov I.L. *Postklassicheskaya teoriya prava* [Postclassical theory of law]. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2012, 649 p. (in Russian). EDN QSSDIV

11. Shabaeva O.A. *Tekhnologicheskij suverenitet v kontekste razvitiya cifrovogo gosudarstva v Rossii* [Technological sovereignty in the context of digital state development in Russia]. *Iskusstvo pravovedeniya* [The Art of Jurisprudence]. 2025, no. 2 (14), pp. 63-70. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 11.01.2026; одобрена после рецензирования 11.03.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 11.01.2026; approved on 11.03.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Шабаета Ольга Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0001-9973-3033, РИНЦ Author ID: 582690, Researcher ID: AGT-6031-2022, SPIN-код: 9839-5677, e-mail: Shabaevaolga@mail.ru

Shabaeva Olga Aleksandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Theory and History of State and Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-9973-3033, RSCI Author ID: 582690, Researcher ID: AGT-6031-2022, SPIN: 9839-5677, e-mail: Shabaevaolga@mail.ru